

Старый маг полуверяще посмотрел на Гаррета Нордмарка.

Если бы он не стал свидетелем того, как Гарретт возглавил спасательную операцию вчера, когда оба главных целителя утверждали, что все было организовано этим молодым человеком, он бы не беспокоился о нем сейчас.

Но сейчас, когда старейшина Элвин Уилкинсон взял на себя инициативу задать вопрос, а лысый архиепископ улыбнулся, он на мгновение заколебался, а затем лично расстегнул одежду ребенка:

«Джордж, послушай, сними рубашку».

Мальчик извивался, выглядя вызывающе. Старый маг уговаривал и угрожал, даже говоря что-то вроде: «Если Камень Аэн сгниет в твоих легких, ты умрешь». В конце концов ему удалось успокоить ребенка, который затем снял рубашку. Гарретт встал на колени перед ребенком, полупоклонившись, медная трубка прижалась к левому плечу мальчика, наклонив его голову, другой конец - к правому уху.

«Недаром он эту медную трубку накрывает. Я полдня догадывался, оказывается, боится ребенка охладить». В изножье кровати лысый архиепископ наклонился к старейшине Элвину Уилкинсону, тихим голосом восхваляя его. Старший кивнул:

«Молодой Гарретт очень осторожен с пациентами».

Старый маг взглянул на них, сохраняя молчание и просто сохраняя эти слова в уме. Оглядываясь назад на Гаррета, юноша был сосредоточен, внимательно прислушиваясь к звукам внутри медной трубки. Его правая рука время от времени перемещала другой конец трубки, не слишком быстро и не слишком медленно, равномерно останавливаясь на один или два вдоха в каждом положении.

Слева направо, сверху вниз. Медная трубка в руках юноши двигалась вперед и назад, причем все концы располагались симметрично. Хотя старый маг не мог понять, почему он это делает, он мог быть уверен, что у Гаррета должен быть план.

Над ключицей, передней частью груди, левой подмышкой, правой подмышкой. Гарретт обошел мальчика, даже на какое-то время повернувшись спиной, и, наконец, положил медную трубку. Подняв голову, он спокойно и уверенно посмотрел на старого мага и трёх лидеров храма:

«Он действительно застрял в легких. Вот здесь...» он указал на правую часть груди мальчика, кончик пальца приземлился чуть ниже ключицы, близко к внутренней стороне:

"Откуда вы знаете?"

— одновременно спросили старейшина Элвин Уилкинсон и лысый архиепископ. Первосвященник на мгновение заколебался, его губы шевелились, издавая неопределенный звук. Гарретт уверенно ответил:

«Слушаю звук! Звуки дыхания в этой части правого легкого заметно тише, чем в других местах! — Ну, послушайте...»

Лысый архиепископ подошел первым. Старейшина Элвин Уилкинсон на мгновение колебался, но был отброшен назад и смиренно покачал головой. Гаррет передал медную трубку, позволив лысому архиепископу слушать, прижав к ней ухо.

«Давай вот так, целясь в собственное ухо, прижимай один конец к больному... стой!»

"Что?"

Архиепископ посмотрел на него с недоумением. Большая лысая голова как будто отображала строчку текста: Не понимаю, не понимаю...

«Сначала согрейте дальний конец стетоскопа руками, чтобы избежать дискомфорта для пациента». Гарретт руководил, как само собой разумеющееся. Архиепископ открыл рот, но ничего не сказал. Не выдержал старейшина Элвин Уилкинсон и перебил:

«Эй, разве это не слишком требовательно!»

«Да, да...» Старый маг кивнул. Первосвященнику храма, которому внук поручил осмотреть ребенка, пришлось даже обратить внимание на то, нужно ли разогреть стетоскоп... Это было уже слишком, даже для дедушки ребенка, было немного неловко.

Гаррет: «...» Упс! Это не больница! Здесь не учат студентов! Будь то архиепископ или учитель, их статус выше моего!

В этот критический момент ему оставалось только проявить настойчивость и спокойно объяснить: «Мы врачи. Он пациент. Это не имеет никакого отношения к статусу. Врачи, лечащие пациентов, должны быть такими».

«Вы... все это делаете?»

Старейшина Элвин Уилкинсон выпалил. Тон юноши был слишком естественным, а выражение лица слишком спокойным, что напоминало ему клятву, которую он услышал при первой встрече: «Во имя здоровья, вверяя жизнь...»

Те, кто дал такую клятву, действительно были бы столь щепетильны в лечении пациентов.

Гаррет без колебаний кивнул. В комнате воцарилась тишина, лысый архиепископ пожал плечами, протянул руку, чтобы коснуться дальнего конца медной трубки, и тихо ответил: «Не холодно».

Гаррет кивнул. Он позволил лысому архиепископу прижать ухо к ближнему концу, а сам придерживая дальний конец, водя им и указывая:

«Начинайте с верхушки легкого... выслушивайте по среднеключичной и среднеподмышечной линиям, сравнивайте внутреннюю и внешнюю, левую и правую... Аускультацию обычно проводят сверху вниз, снаружи внутрь, слева направо и каждое межреберье должно быть выслушано... Разны ли объемы с обеих сторон передней части грудной клетки?»

Старый маг удивленно расширил глаза. Он не совсем понимал, что говорил Гарретт – трагедия быть посторонним – но тон и манера речи были ему слишком знакомы. Судя по его многолетнему опыту, только когда учитель наставляет учеников, они могут быть такими твердыми и опытными!

«... С правой стороны действительно ниже». Следуя инструкциям Гаррета, лысый архиепископ в изумлении кивнул, прислушавшись спереди и сзади. Он встал и отступил назад, передавая медную трубку старейшине Элвину Уилкинсону:

«Ты тоже слушай!»

Гарретту пришлось объяснять это еще раз. На этот раз у старейшины Элвина Уилкинсона было больше и более тонких вопросов: «Почему звук в левом легком и правом легком разный? Почему в правом легком звук храпит? Почему...»

Гаррет: «...» Мне нужно объяснить тебе про сухие и влажные хрипы, хрипы и хрипы? Пациент все еще ждет здесь! Теоретически на объяснение ушло бы три дня и ночи!

Короче говоря, после того, как две важные шишки лично выслушали и согласились с решением Гаррета, было подтверждено, что Камень Аэн действительно застрял в легких. Что касается того, как ее решить, Гарретт развел руками, глядя на старших целителей с выражением, говорящим: «Я не могу этого сделать, это сделаете вы, ребята».

«Если это травма или болезнь, то с благословения Богини она может полностью его исцелить». Первым заговорил верховный жрец храма Богини Весны, нахмурившись с оттенком беспомощности:

«Но Камень Аэн застрял в легких... Извините, в церкви нет соответствующей божественной магии, и я не знаю, как с ней справиться».

Лысый архиепископ тоже покачал головой. «Я могу только думать о том, чтобы разрезать

сундук и вынуть его...» Прежде чем он закончил говорить, непослушный ребенок отчаянно закричал: «Я не хочу этого! Я не хочу этого! Дедушка! Он хочет убить мне-"

...Я сказал не обсуждать планы лечения при пациенте. Особенно вариант с прямым вскрытием грудной клетки, видите ли, напугал больного. К счастью, это ребенок. Если бы это был пациент с гипертонией или тяжелобольной пациент,

внезапный шок может вызвать инсульт или даже хуже...

Тск, без систематической медицинской подготовки легко допустить ошибку. Как и мы, проводя обход перед больными раком, мы просто говорим «СА», гарантируя, что ничего не раскроем.

Гаррет молча жаловался за важными шишками. Лысый архиепископ повернулся, чтобы успокоить его несколькими словами, но безрезультатно, лишь заверив: «Я ничего делать не буду, абсолютно ничего не буду делать», и отступил назад. Старейшина Элвин Уилкинсон размышлял, опустив голову, пока двое стоящих впереди не закончили говорить, он заколебался и поднял голову:

«С благословения Бога Природы я могу стимулировать лозы проникнуть в легкие и удалить предмет. Однако я не знаю, где в легких застрял предмет, и не знаю, как лозы должны идти."

Он сделал паузу и повернулся к Гаррету с глазами, полными предвкушения. Гаррет на мгновение задумался и под озадаченным взглядом старого мага сделал шаг вперед:

«У меня есть решение этой проблемы».

Гарретт выглядел спокойным, его тон был твердым. Не дожидаясь, пока старый маг спросит, он посмотрел собеседнику в глаза и на одном дыхании продолжил:

«Я вижу, где находится Камень Аэн. Просто воспользуйтесь...» он показал рукой: «Магия обнаружения, как упоминалось во вчерашней газете. Если вы видите его, вы можете направить лозы, чтобы удалить его».

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4558689>